

РАЗУМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЯЗЫК

LANGUAGE AND REASONING

Т. В. Ахутина

**НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ,
СЕМАНТИКИ И ПРАГМАТИКИ**

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА
2014

УДК 811-159.9
ББК 81
А 95

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 14-04-16051

Рецензенты:

д-р биол. наук, д-р филол. наук *Т. В. Черниговская*,
д-р филол. наук *А. А. Кибрик*

Ахутина Т. В.

А 95 Нейролингвистический анализ лексики, семантики и прагматики. — М.: Языки славянской культуры, 2014. — 424 с. — (Разумное поведение и язык. Language and Reasoning).

ISBN 978-5-9905856-8-3

Эта книга известного нейропсихолога и нейролингвиста Т. В. Ахутиной является третьей в серии книг, посвященных механизмам порождения речи по данным афазии. Первая книга «Нейролингвистический анализ динамической афазии» (1975; 2-е изд. 2002) посвящена механизмам построения дискурса, вторая книга «Порождение речи. Нейролингвистический анализ синтаксиса» (1989; 4-е изд. 2012) раскрывает взаимодействие трех вариантов синтаксиса. В этой, третьей книге, собраны статьи по лексике 1970—1980-х гг., по семантике 1980—1990-х гг. и статьи последнего десятилетия по прагматике. В настоящем издании они переработаны и дополнены новыми данными по афазиологии и нейролингвистике.

Ученица А. Р. Лурии Т. В. Ахутина анализирует речь больных с афазией с теоретических позиций Л. С. Выготского и А. Р. Лурии и использует эти данные для конкретизации положений Л. С. Выготского о пути от мысли к слову, для дальнейшей разработки модели порождения речи, предложенной ею совместно с А. А. Леонтьевым.

Книга адресована психологам, лингвистам, логопедам, специалистам в области когнитивной нейронауки, а также широкому кругу читателей, интересующихся механизмами порождения и понимания речи.

УДК 811-159.9
ББК 81

ISBN 978-5-9905856-8-3

© Т. В. Ахутина, 2014
© Языки славянской культуры, 2014

— СОДЕРЖАНИЕ —

Предисловие	7
-------------------	---

Часть I.

ПАРАДИГМАТИЧЕСКАЯ И СИНТАГМАТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РЕЧИ

1. Вместо введения: Механизм порождения речи по данным афазиологии	11
2. Виды нарушения многозначности слова при афазии	33
3. К исследованию интерпретации значения производных слов. .	46
4. О статусе многозначных и омонимичных слов во внутреннем лексиконе человека	54
5. Называние у больных с афазией.	69
6. Ассоциативные реакции в норме и при афазии	94
7. Нарушение актуализации глаголов у больных с афазией	115
8. Стратегии актуализации глаголов и существительных: фМРТ исследование.	133
9. Роман Якобсон и развитие русской нейролингвистики	148

Часть II.

СТРОЕНИЕ ЛЕКСИКОНА В СВЕТЕ ИДЕЙ Л. С. ВЫГОТСКОГО

10. Сопоставление шести гипотез Дж. Миллера об организации словаря человека с данными афазии.	175
11. Связь семантической сложности, времени приобретения и частотности слова	186
12. Сигнификативное значение слова при афазии	191
13. Референтное значение слова (предметная отнесенность) при афазии	206
14. Загадки семантической афазии	221
15. Проблема строения индивидуального лексикона человека в свете идей Л. С. Выготского.	234

Часть III.**Лексика, семантика и прагматика****по данным нейролингвистики нормы**

16. Нейролингвистика нормы	249
17. Речевой онтогенез с точки зрения нейропсихологии нормы . .	260
18. Нейропсихологический анализ индивидуальных особенностей переработки лексической информации: прайминг эксперимент.	269
19. Анализ смысловой стороны речи детей 5—7 лет	283
20. Смысловая организация рассказов по картинкам у детей с аутистическими расстройствами и трудностями обучения	296
21. О прагматике: роль правого полушария в построении текста	311
22. Текст и контекст: роль левого и правого полушарий мозга в построении высказывания	336
23. Предпосылки и ранние этапы развития речи: новые данные	360
24. Вместо заключения: Модель порождения речи Леонтьева—Рябовой: 1967—2005	395
Послесловие	417

— ПРЕДИСЛОВИЕ —

В этой книге представлены результаты многолетней работы автора по лексике, семантике и прагматике. Она продолжает и существенно дополняет книги автора по нейролингвистике. Первая из них «Нейролингвистический анализ динамической афазии» посвящена нарушению построения дискурса (1975; 2-е изд. 2002) и вторая книга «Порождение речи. Нейролингвистический анализ синтаксиса» описывает 3 варианта синтаксиса (1989; 4-е изд. 2012).

В предлагаемой читателю книге собраны статьи по лексике и семантике 1970-х — 1990-х гг. и статьи последнего десятилетия о роли правого полушария мозга в порождении речи и, прежде всего, в построении цельного высказывания, в прагматике. Опубликованные в разрозненных, нередко малотиражных изданиях, эти статьи были недоступны читателю. В настоящем издании публикуется 24 статьи, они значительно переработаны и дополнены новыми данными по афизиологии и нейролингвистике.

В первом разделе автор книги, ученица А. Р. Лурии, рассматривает накопленные данные с позиций, с одной стороны, А. Р. Лурии и Р. О. Якобсона, а с другой стороны, в свете концепций, разработанных современными учеными с использованием фМРТ и других нейровизуализационных технологий.

В статьях второго раздела используются предложенные Л. С. Выготским противопоставления «предметной отнесенности», «значения» и «смысла», как и его концепция развития значения слова у ребенка. Они легли в основу анализа нарушений семантической системы или доступа к ней у больных с афазией и рассмотрения организации лексикона человека.

Наконец, в третьем разделе, посвященном преимущественно прагматике, автор уходит от афазии к нейролингвистическому исследованию речи взрослых и детей, как здоровых, так и с трудностями обучения или расстройством аутистического спектра. Здесь рассматриваются вопросы смысловой организации речи, в частности особенности речи, вызываемые (относительным или отчетливым) дефицитом функций правого полушария. В этот раздел также включен обзор современной литературы о предпосылках и ранних этапах развития

речи, показывающий, что овладение базовыми навыками прагматической организации общения является необходимой предпосылкой освоения языка.

Начинается и завершается сборник статьями, раскрывающими исходные и современные взгляды автора на механизм порождения речи.

Постоянной аудиторией автора являются не только психолингвисты, но и логопеды, психологи, занимающиеся проблемами речи или отклонений в развитии. Автор старался следовать примеру Л. С. Выготского и А. Р. Лурии, у которых наука и практика были тесно связаны. Будем надеяться, что книга будет интересна и полезна и тем, кто профессионально занимается изучением языка или речи, и практикам, занимающимся речевой коррекцией и всем тем, кто интересуется, по выражению Р. О. Якобсона, «сокровенными вопросами речи».

Благодарности. Автор выражает искреннюю благодарность всем друзьям и сотрудникам, принимавшим участие в нейролингвистических исследованиях: Н. Н. Полонской и Н. М. Пылаевой (лаборатория нейропсихологии факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова), К. В. Засыпкиной и А. А. Романовой (лаборатория трудностей обучения МГППУ), а также моим бывшим студентам-дипломникам Т. Н. Миковой, С. И. Гороховой, Е. В. Малаховской, Н. В. Комоловой, И. Л. Жуковой, Е. В. Каширской, работы которых легли в основу публикуемых здесь статей. Особая благодарность Розе Михайловне Власовой, без чьей активной помощи эта книга не могла бы появиться.

Мои друзья Алла Соломоновна Штерн и Леонид Владимирович Сахарный, как и их ученики, были моими постоянными оппонентами и щедро делились своими знаниями и идеями. И конечно, я не могу не упомянуть моих западных коллег, в первую очередь Элизабет Бейтс, державших меня в курсе современных исследований по детской речи и нейролингвистике. Я бесконечно благодарна моим учителям Александру Романовичу Лурия и Алексею Алексеевичу Леонтьеву, которые предопределили мой путь в науке.

— ЧАСТЬ I —

**ПАРАДИГМАТИЧЕСКАЯ
И СИНТАГМАТИЧЕСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ РЕЧИ**

**ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ :
МЕХАНИЗМ ПОРОЖДЕНИЯ РЕЧИ
ПО ДАННЫМ АФАЗИОЛОГИИ¹**

Данная работа — моя первая опубликованная статья, другие две о динамической афазии еще были в печати. Коротко расскажу об истории возникновения статьи. А. А. Леонтьев после проведения весной 1966 года конференции по психолингвистике решил создать группу психолингвистики в Научно-методическом центре русского языка при МГУ. Он обратился с вопросом к А. Р. Лурии, кого он может порекомендовать в группу. Александр Романович назвал мое имя. Я тогда была аспиранткой, писавшей диссертацию про динамическую афазию под руководством Л. С. Цветковой. А. Р. знал меня по работе логопедом в Институте нейрохирургии им. Н. Н. Бурденко, где я делала перевод с немецкого статьи Р. О. Якобсона «Детская речь, афазия и всеобщие языковые законы». А. А. Леонтьев устроил мне собеседование, заранее предложив выбрать его тему. Я выбрала внутреннюю речь. Собеседование состоялось на скамейке перед зданием МГУ на Ленгорах. На нем я рассказала, в частности, о том, что на основе выделения первичных дефектов, стоящих за разными формами афазии, можно построить модель порождения речи. А. А. Леонтьев предложил написать на эту тему статью. К 1 декабря 1966 г., когда меня приняли на работу, статья была готова. Прочитав статью, А. А. предложил мне участвовать в редактировании готовящегося сборника по методике обучения языку и психолингвистике. Потом до 1972 года мы выпускали такие сборники ежегодно.

¹ Статья Т. В. Рябовой (Ахутиной) впервые опубликована в сб.: Вопросы порождения речи и обучения языку / Под ред. А. А. Леонтьева и Т. В. Рябовой. М.: Изд-во МГУ, 1967. С. 67—94. Перевод на английский язык: Ryabova T. V. Mechanism of Speech Production Based on the Study of Aphasia // Journal of Russian and East European Psychology. Vol. 41. № 3—4, May—August 2003. P. 12—32.

* * *

Для научного обоснования методики обучения иностранному языку необходимо знать не только закономерности процесса приобретения речевых умений и навыков, но и четко представлять механизм говорения как на иностранном, так и на родном языке. Чем точнее будут наши знания по этим вопросам, тем шире будут наши возможности создания совершенной методики, тем эффективнее в конечном счете будет процесс обучения.

Однако современная психолингвистика — наука, которая занимается вопросами протекания речевой деятельности, — не выработала еще единой целостной системы взглядов на механизм порождения и восприятия речи. В ее арсенале имеется пока лишь несколько гипотез, экспериментальная проверка которых еще не привела к определенным однозначным выводам, поскольку не найден такой критический эксперимент, который дал бы возможность подтвердить одну гипотезу и отвергнуть другие (Osgood 1963).

В то же время существует «природный эксперимент», который позволяет приблизиться к решению этой задачи. Таким экспериментом являются случаи особого речевого расстройства — афазии. При афазии в результате поражения определенных зон коры головного мозга нарушаются определенные звенья речевого механизма. Проанализировав, какие звенья страдают при различных формах афазии, мы можем сделать некоторое заключение о составе звеньев речевого процесса. Разумеется, в таком случае точность наших выводов о механизме речи будет зависеть от точности анализа афазических расстройств.

Современная нейропсихология рассматривает речевую способность как одну из сложных функциональных систем, включающую в свой состав много звеньев и опирающуюся на совместную работу многих участков коры головного мозга, каждый из которых выполняет свою особую роль (Лурия 1962; 1963). При поражении любого из участков страдает вся речь в целом, но каждый раз это нарушение специфично: оно зависит от того, какую «собственную функцию» выполнял данный участок, какие вторичные системные нарушения он вызвал, какие функциональные перестройки возникли в результате этого. Таким образом, внешняя картина афатического расстройства складывается из первичных, вторичных и третичных факторов и для выделения первичного дефекта необходим специальный т. н. «факторный» анализ. Только такой качественный структурный анализ

позволяет проникнуть как в механизм нарушения, так и в механизм нормальной деятельности функции. Не снимая трудностей переноса данных патологии на норму, факторный анализ делает его принципиально возможным. Заслуга обоснования и разработки такого анализа принадлежит в первую очередь проф. А. Р. Лурия. Его исследования нарушений высших корковых функций и, в частности, речи позволяют сделать определенные заключения о механизме речевого процесса в норме.

В этой статье мы попытаемся подытожить те выводы о механизме порождения речи, которые вытекают из концепции А. Р. Лурия о структуре афазических нарушений. Для этого мы последовательно рассмотрим все виды афазий, выделяемые А. Р. Лурия, и проследим, какое ведущее языковое нарушение вызывается первичным дефектом деятельности мозга и как оно влияет на экспрессивную речь². Таким образом мы попытаемся выяснить, какие операции необходимы для нормального процесса порождения речи.

Рассмотрение видов афазий мы начнем с той группы, которая характеризуется нарушениями преимущественно экспрессивной речи.

ДИНАМИЧЕСКАЯ АФАЗИЯ

Синдром динамической афазии возникает при поражении областей лобной доли левого полушария, расположенных впереди от «зоны Брока». Проявления этой формы афазии весьма разнообразны: от очень легких, почти незаметных для постороннего наблюдателя нарушений до грубого распада экспрессивной речи. Общим для всех форм динамической афазии является то, что у больных при отсутствии развернутой фразовой речи нет трудностей в повторении, в назывании, в понимании речи, то есть у них нет ни сенсорных, ни акустико-мнестических нарушений и нет или почти нет моторных нарушений. Такие больные легко перечисляют дни недели, месяцы, им доступно воспроизведение упроченных штампов (речевые стереотипы, поговорки, стихотворные строчки), они без труда отвечают на те вопросы, которые не требуют распространенного ответа. Речевые трудности у этих больных появляются лишь при необходимости построить активное развернутое высказывание. Такие больные не могут

² В данном случае под термином «экспрессивная речь» понимается говорение в отличие от «импрессивной речи», то есть восприятия.

подробно рассказать о себе, пересказать увиденное или услышанное, написать письмо.

В целях анализа из разнообразных проявлений динамической афазии можно выделить два различных варианта. Один из них ближе к явлениям общей аспонтанности, возникающей при более передней локализации, второй — ближе к эфферентной моторной афазии, вызываемой более задними нарушениями. В клинической практике оба варианта встречаются чаще всего вместе. Но обычно один из вариантов преобладает. Описывая их отдельно, мы несколько схематизируем материал, но это неизбежно при любом анализе³ (Лурия 1947; Рябова 1969).

Первый вариант динамической афазии. Как пишет А. Р. Лурия: «В группу лобных “динамических афазий” входят и такие варианты, при которых ... вся картина начинает сводиться к глубокому нарушению активного, плавно развертывающегося речевого процесса. Обычно за этим нарушением стоит распад единства мышления и речи, проявляющийся в резком затруднении создания речевого “замысла”» (Лурия 1947: 98—99).

Нарушения замысла могут быть разными по степени выраженности: в тяжелых случаях больной вообще молчит и не пытается начинать говорить; в более легких случаях нарушение может быть почти незаметным для постороннего наблюдателя, проявляясь лишь при необходимости планировать достаточно развернутые высказывания. (Такие больные не могут составить сочинения, связно рассказать сюжетную картинку, но относительно легко составляют рассказ по серии картинок, где последовательность картинок создает план рассказа).

По словам А. Р. Лурия, «...эти больные жалуются на какую-то пустоту в голове», отмечают, что их мысль «стоит, не двигается», что они испытывают большое затруднение, когда им нужно начать что-нибудь активно рассказывать. Они указывают на то, что у них отсутствует ясное внутреннее представление о том, что им предстоит сказать. («Раньше я ясно знал, что мне нужно сказать вот так и вот так, а теперь хочу начать, а впереди — ничего, пустота») (Лурия 1947: 99).

³ Два варианта динамической афазии были выделены А. Р. Лурия в 1947 г. в книге «Травматическая афазия» (см. с. 98—103 — 1 вариант, с. 94—98 — 2 вариант). Хотя в более поздних трудах, например, в «Высших корковых функциях» (1962 г.) он не делает такого разграничения, наше исследование динамической афазии, проводимое под руководством ближайшего сотрудника А. Р. Лурия, Л. С. Цветковой, подтвердило правомерность такого разделения. Нами была особенно выделена роль нарушений грамматической стороны речи в синдроме второго варианта динамической афазии. Об этом подробнее см. (Рябова 1969).